

Чжу Мин уже плохо помнил, что именно говорил, но это было неважно. Он огляделся — тот учитель, которого его девушка называла «пёстрой бабочкой», уже ушёл, и в классе остались только они вдвоём.

Он спросил мягко, почти шёпотом:

— Ты меня больше не любишь, Фэйфэй?

Мао Фэй закатил глаза:

— Любить такого, как ты? Да ты смеёшься! Хватит притворяться! Ты же просто хотел похвастаться той картиной маслом! Говорю тебе, если бы ты сразу спросил, можно ли её тебе подарить, я бы, возможно, и согласился — как друг, как член клуба. Всё было бы хорошо! Но нет, ты решил играть в игры, заигрывать, и вот к чему это привело!

Чжу Мин, хмурясь, выслушивал упрёки и попытался возразить:

— Ты же сам сказал, что подаришь картину тому, кто тебе понравится. Поэтому я старался заботиться о тебе, чтобы ты меня полюбил. А когда я попросил картину, ты разве не обрадовался?

Мао Фэй снова закатил глаза:

— Старался заботиться? Спасибо на добром слове! Мой бывший так обо мне не заботился! Мы оба прекрасно понимали, что я имел в виду! И ты ещё пытаешься выкрутиться?

Чжу Мин молча смотрел на Мао Фэя, и вся мягкость и терпение окончательно исчезли с его лица.

Мао Фэй, всё больше распаляясь, уже собрался было замолчать, но не сдержался:

— Вчера, когда ты взламывал замок, ты сказал, что вовремя одумался. Это правда? Если бы мой сосед не остановил тебя, не облил тебя, ты бы действительно остановился?

Унижение и стыд того вечера Чжу Мин не забудет никогда. Телефоны, снимавшие его, словно выставили напоказ его тщеславие и подлость. Спрятаться было негде, и в полуобморочном состоянии он даже порадовался, что лицо залито рвотой.

Он, весь липкий и вонючий, побежал вниз по лестнице, скинул куртку и брюки, швырнул их в мусорный бак и, как безумный, нёсся по ледяному ветру, слёзы текли ручьями. Ему не повезло так, как Чжуан Цяну: в общежитии уже отключили свет и воду, и не было даже горячей воды, чтобы смыть с себя эту грязь.

Чжу Мин посмотрел на Мао Фэя и сказал:

— Я учусь здесь три года. Я председатель самого большого клуба в университете, председатель студсовета нашего факультета, помощник куратора. Ты представляешь, я никогда не оказывался в таком дурацком положении? Видел те видео на внутреннем портале? Всё это — благодаря тебе.

Мао Фэя слегка напугали его холодное выражение лица и тон. Он инстинктивно прижал книги к груди, как щит. Бежать было некуда: впереди — Чжу Мин, а в коридоре за дверью ни души.

Мао Фэй стиснул зубы, понимая, что сейчас не время для геройства.

Чжу Мин шагнул вперёд и снова достал тот самый замок:

— Мою девушку я добивался два года. Сегодня за обедом она спрашивала, не обманул ли я её насчёт картины, и спрашивала, я ли это на видео. И что я должен был ответить?

Мао Фэй осторожно отступил. Он был ниже и слабее. Если бы дошло до драки, оружием могли бы послужить разве что три тома «Западной экономики» у него на руках.

— Как ты думаешь, как я прожил эти два дня? Если бы ты не прятался у своего чёртова кузена, а вовремя отдал бы мне картину, разве не были бы все довольны?

Мао Фэй молчал, сдерживая гнев, и думал: «Сам виноват!»

Чжу Мин рявкнул:

— Да говори же!

Раздался лязг — замок с силой швырнули, он ударился о парту и с грохотом упал куда-то.

Мао Фэю стало по-настоящему страшно. Всю жизнь он умел только капризничать и хитрить, а вот драться — никогда. Если бы умение играть, петь и рисовать можно было превратить в боевую мощь, он бы сейчас не дрожал как лист.

Когда его толкнули, книги разлетелись по полу. Парты и стулья в аудитории были прикручены к полу, так что удар пришёлся на полную силу. Мао Фэй аж задохнулся от боли, весь бок онемел.

Он пожалел, что не попросил Чжуан Чжоу подождать его в классе.

Чжу Мин снова потянулся к нему, схватил за шарф, резко дёрнул со стола, а затем вцепился в воротник и принялся трясти:

— Последний раз говорю — отдай эту дурацкую картину! Мне ещё бежать в сетевой отдел удалять посты, некогда тут с тобой в любовные игры играть!

Мао Фэй, взбешённый, отчаялся и, закрыв глаза, закричал:

— Не дождёшься!

Давящая тяжесть внезапно исчезла, и Мао Фэй снова рухнул на парту. Он опёрся о край, судорожно кашляя, и увидел, как Чжу Мина схватили за шиворот, оттащили прочь и с размаху швырнули на пол. Тот потерял равновесие, и половина его лица оказалась в пыли.

Чжуан Чжоу встал перед Мао Фэем:

— В порядке? Не поранился?

Мао Фэй перестал кашлять, посмотрел на Чжуан Чжоу, затем на Чжу Мина, который пытался подняться с пола.

Он тихо сказал:

— Ранений нет, но всё болит.

Чжуан Чжоу тихо вздохнул. Если бы они были не в школе, он бы уже обнял его. Его взгляд скользнул вниз и остановился на руке:

— Что с рукой?

— А, это... — Мао Фэй нежно помассировал тыльную сторону ладони, синяк ещё не сошёл. Он взглянул на Чжуан Чжоу:

— Вчера у меня температура была, укол делали...

Причина той температуры была очевидна.

Чжуан Чжоу снова вздохнул, сердце его сжалось от боли.

Рядом Чжу Мин поднялся, отряхиваясь. Это падение полностью погасило его пыл, оставив лишь страх.

Пойманный с поличным, он не мог ничего отрицать и только покорно произнёс:

— Учитель.

Чжуан Чжоу был явно недоволен:

— Почему подрались?

Чжу Мин ответил:

— Он меня обманул, я очень разозлился.

Мао Фэй молчал, думая про себя: «Говори, говори, продолжай. Тебя сейчас мой мужчина допрашивает, какие бы цветы ты ни плел — всё бесполезно».

Но Чжу Мин больше не стал говорить. Ему позвонили, и в тот же момент зазвонил телефон Мао Фэя.

Это был Чжуан Цян:

— Мао Фэй, ты где? Иди в кабинет куратора.

Мао Фэй буркнул:

— Зачем?

Чжуан Цян сказал:

— Дежурная по общежитию доложила куратору. Теперь нам нужно с твоим председателем разобраться на очной ставке. Давай быстрее!

Мао Фэй подумал: «Конец. Я — простой смертный, а Чжу Мин — шишка. Шансов нет».

— Позавчера прогулял занятия весь день, ночевал не в общежитии. Вчера прогулял весь день, снова ночевал не в общежитии. Сегодня прогулял утренние занятия. Итого — двое суток.

Мао Фэй стоял по стойке смирно, опустив глаза, и молчал. Нечего и думать — ясно, что это Чжуан Цян наябедничал.

Куратор постучал костяшками пальцев по столу:

— Так ли это, Мао Фэй?

Мао Фэй покорно кивнул:

— Так.

— Учёба только началась, а ты уже всю разошёлся. — Куратора звали Чжун Бэньцзяо. Его дочка только начала ходить, и он был тем ещё папашей-фанатиком, который не мог прожить и дня, не похваставшись ребёнком. — Если моя дочь вырастет такой же непутёвой, я ей руки отобью.

Мао Фэй хотел сказать: «Не посмеете», но только подумал. Его лицо покраснело. В просторном кабинете собралось несколько кураторов и преподавателей, и быть отчитанным при всех было так унижительно, что он не мог поднять головы.

Чжун Бэньцзяо кивнул подбородком:

— Не затягивай, начинай объяснять.

Не хватало только наручников. Мао Фэй принялся каяться:

— Позавчера... мне было нехорошо, днём спал в общежитии, а вечером... пошёл к кузену.

Чжун Бэньцзяо:

— Навестить родственников — это простительно. А на следующий день почему прогулял?

Мао Фэй:

— Опять спал, проспал до вечера, потом температура поднялась, Жань Цин и Ся Сяосяо отвезли меня в больницу, вернулся только сегодня в обед.

Чжун Бэньцзяо задумался:

— Ты что, в спячку впал, так много спишь? Где же ты всё-таки был?

В Бовэне, играл всю ночь. Спроси у учителя Чжуана, который рядом сидит.

Мао Фэй соврал:

— Нигде не был, я... с кузеном выпил немного, стало плохо.

С скрипом открылась дверь. Чжу Мин вернулся из уборной, умывшись, и прямо у входа столкнулся со своим куратором. Они вместе подошли.

По выражению лица Юй Цянь было ясно, что настроение у неё не из лучших. Её рабочий стол стоял напротив стола Чжун Бэньцзяо. Она села, взглянула на Мао Фэя и Чжуан Цяна и сразу перешла к делу.

Она сказала:

— Этот шумевший инцидент с видео. Кто начнёт объяснения?

Не дожидаясь ответа, она обратилась к Чжу Мину:

— Начинай ты.

Чжун Бэньцзяо возмутился:

— Нашего студента только что ваш председатель, старшекурсник, затолкал в аудитории и избил! Хорошо ещё, что учитель Чжуан в этот момент разговаривал по телефону у двери, а то последствия могли быть непредсказуемыми!

Лицо Юй Цянь стало ещё мрачнее. Она взглянула на Чжуан Чжоу. Тот сидел в идеальном костюме, готовился к занятиям и присутствовал при разборе. Это был тот самый друг детства, о котором изредка упоминал Сун Юйсун. И действительно, никаких преувеличений — он был в точности таким, каким его описывали: исключительно выдающимся.

<http://bllate.org/book/15557/1413763>